Меценат, коллекционер, предприниматель: библиотека ДонНАСА рассказывает о Павле Третьякове к 190-летию со дня его рождения

«Я поведу тебя в музей…» – такими словами начинается одно очень старое стихотворение известного детского писателя С. Михалкова. Может быть неуместно сегодня задавать такой вопрос, но все- таки. А когда вы, уважаемые наши студенты и преподаватели, были в музее, так, чтобы самостоятельно и с большим желанием прикоснуться к истории и культуре, посмотреть полотна известных живописцев? А может быть, вам удалось заглянуть в музей, будучи на отдыхе, в командировке, в другом городе или стране? И если вам есть что вспомнить на тему: музеи, галереи, выставочные залы – это просто замечательно.

Третьяковская галерея… Знакомство с некоторыми ее полотнами многие из нас начинали еще в школе. В сочинениях на уроках литературы мы описывали свои впечатления от картины «Грачи прилетели» А. Саврасова и гадали, о чем же думает «Девочка с персиками» В. Серова.

«Богатыри» В. Васнецова, «Утро в сосновом лесу» И. Шишкина, «Аленушка» В. Васнецова, «Неравный брак» В. Пикарева и многие, многие другие картины, сотни раз уже обыграны не только в книгах, но и смотрят на нас с предметов домашнего обихода, участвуют в рекламе.

И, наверное, очень повезло тем, кто видел эти произведения искусства вживую в залах знаменитого музея.

Начало пути. Мечта детства

Павел Третьяков родился 15 (27) декабря 1832 года в Москве. Они с братом Сергеем были наследниками отцовского дела — Михаил Захарович владел бумагопрядильными фабриками и завещал сыновьям хранить и развивать семейные предприятия. Братья, помня заветы отца, смогли не только сохранить семейный бизнес, но и развить его — вскоре, кроме фабрик, они уже заведовали торговлей хлеба, дров и полотен в местных лавках, а в середине 1860-х годов возглавили Ново-Костромскую льняную мануфактуру.

По традиции Павел получил домашнее образование. Свою первую коллекцию стал собирать с детства: покупал гравюры и литографии на рынке, в маленьких лавочках. В четырнадцать лет вместе с братом продолжил семейное дело — сначала держали лавки с платками и магазин, а затем приобрели мануфактуру в Костроме. Дела шли успешно, но на образ жизни Третьякова это не влияло. Он избегал балов, не признавал излишеств, всегда носил сюртук одного и того же кроя. Но оборотной стороной скромности была широкая душа: он поддерживал училище глухонемых, организовал приют для вдов, сирот и неимущих художников. Поддерживал и смелые начинания, такие как экспедиция Миклухо-Маклая.

Весной 1856 года московский купец Павел Третьяков (двадцати четырех лет отраду) приехал с Санкт-Петербург. Более двух недель он ходил по театрам, выставкам, бродил по залам Эрмитажа, Румянцевского музея, Академии художеств, встречался с коллекционерами, художниками и, переполненный впечатлениями, писал матери: *«Видел несколько тысяч картин! Картин великих художников… Рафаэля, Рубенса, Вандерверфа, Пуссена, Мурилла, С. Розы и проч. и проч. Видел несчетное множество статуй и бюстов! Видел сотни столов, ваз, прочих скульптурных вещей из таких камней, о которых я прежде не имел даже понятия».*

Эта поездка окончательно сделала купца и промышленника Третьякова коллекционером живописи. С этого момента Павел Третьяков твердо зал, что он будет собирать не случайные картины, попавшиеся на городских рынках, а серьезно подобранные произведения русской школы живописи.

Первые полотна Третьяков приобрел в том же 1856 году, и этот год считают днем рождения Третьяковской галереи. Это были картины «Искушение» Николая Шильдера и «Стычка с финляндскими контрабандистами» Василия Худякова.

Собирая картины для своей галереи, Павел Михайлович полагался исключительно на собственный художественный вкус и способность отличить подлинное произведение искусства от претенциозной поделки. Само собой, его мнение по поводу многих картин неоднократно оспаривалось его современниками, однако, сломить волю Третьякова было невозможно.

Он не гнался за сиюминутной актуальностью тем приобретаемых им полотен, его не интересовала техника, в которой они были выполнены – он слушал только свое сердце.

Он безошибочно выбирал все лучшее, что создавала русская живопись. Как сказал про него художник Крамской: «Это человек с каким-то должно быть дьявольским чутьем».

В ближайшие четыре года жилые комнаты бельэтажа дома в Лаврушинском переулке украсили полотна Ивана Трутнева, Алексея Саврасова, Константина Трутовского… Третьяков не только заложил основу коллекции, но и определил главную цель своего собрания, о чем и написал в завещании.

«Для меня, истинно и пламенно любящего живопись, не может быть лучшего желания, как положить начало общественного, всем доступного хранилища изящных искусств, приносящего многим пользу, всем удовольствие».

Во всех начинаниях рядом с ним был брат Сергей Михайлович – надежный помощник, соратник, так же страстно любящий искусство (он собирал шедевры западноевропейских художников).

По промышленным делам Павел Третьяков часто бывал за границей – знакомился с техническими новинками. Эти поездки стали для коллекционера и «художественными университетами». В Германии, Франции, Италии, Англии, Австрии он посещал выставки и музеи.

В тонкости изобразительного искусства посвящали Третьякова и практики – художники. В петербургских мастерских коллекционер узнавал технологию живописи, умел крыть картины лаком или без помощи реставратора удалить повреждение на холсте. «Манера его держаться в мастерской и на выставках –величайшая скромность и молчаливость», – вспоминал о визитах Третьякова Иван Крамской.

Как Третьяков посещал выставки

Как правило, он приезжал заранее и терпеливо ждал, когда распахнутся двери залов. Ходил всегда неторопливо, тщательно всматривался в каждую работу, но при этом ничего не говорил. Он не позволял себе делать публичные замечания или громко высказывать свое мнение. Иногда понравившуюся картину он приобретал сразу, и тогда на раме появлялась табличка: «Собственность Третьякова»; это было высшей похвалой для художников. Иную картину он мог купить недописанной, когда видел ее еще в мастерской. Всегда все картины осматривал по нескольку раз. А бывало и так: смотрит, думает, разглядывает со всех сторон, вблизи и издалека, а потом придет – и купит совсем другую! Кстати, он никогда не покупал картины «по дружбе».

Личная жизнь

Женился известный предприниматель поздно: заботы не оставляли времени на личную жизнь. За затянувшуюся холостяцкую жизнь друзья прозвали его Архимандритом. Лишь в 33 года он вступил в брак с Верой Мамонтовой, двоюродной сестрой коллеги-промышленника. Их брак был гармоничным и счастливым. Жена родила ему шестерых детей: сыновей Ивана и Михаила, дочерей Александру, Марию, Любовь и Веру. К сожалению, до взрослого возраста дожили только девочки: Вера Николаевна стала спутницей и помощником Третьякова на долгую совместную жизнь.

В жизни Павла Третьякова литература и чтение занимали столь значительное место, что когда он задумал собрать портретную галерею выдающихся деятелей русской культуры, основное место в ней заняли русские писатели. К концу 1860-х годов Третьяков стал не только покупать уже созданные произведения, но и заказывать портреты, при этом предъявлял высокие требования и был весьма придирчив. Например, Перов по просьбе Третьякова написал портреты А. Н. Островского, Ф. М. Достоевского, А. Н. Майкова, М. П. Погодина, В. И. Даля, И. С. Тургенева; И. Н. Крамской – портреты Л. Н. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина, С. Т. Аксакова и Н. А. Некрасова.

Первоначально все, что приобреталось Третьяковым, размещалось в комнатах в принадлежащем семье доме в Замоскворечье, в Лаврушинском переулке. К концу 1860-х годов картин стало так много, что разместить их все в комнатах стало невозможно. К 1872 году многочисленное семейство Третьяковых утомили желающие увидеть его уникальное собрание, и коллекционером было принято решение о постройке специальной галереи, примыкавшей к жилому дому.

Новые залы пристраивали постепенно. После смерти брата – Сергея Третьякова – его коллекция тоже заняла место в галерее, и тогда же было принято решение передать собрание картин городу. *«Желая способствовать устройству в дорогом для меня городе полезных учреждений, содействовать процветанию искусств в России и вместе с тем сохранить на вечное время собранную мною коллекцию».*

Когда «Московская городская галерея Павла и Сергея Третьяковых» стала доступна широкой публике, ее экспозиция состояла из 1276 картин, 471 рисунка и 10 скульптур русских художников, а также 84 картин иностранных мастеров.

Сам меценат на открытии галереи не присутствовал – уехал из Москвы с семьей на полгода, так как не любил лишнего внимания к своей персоне. После открытия галереи, по воспоминаниям современников, Александр III намеревался пожаловать Третьякову дворянство, но Павел Михайлович отказался. «Я купцом родился, купцом и умру», – сказал коллекционер чиновнику, который явился его обрадовать. Как и прежде, Третьяков приходил в галерею, составлял каталоги и просто любовался картинами…

В последние годы жизни Павлу Третьякову присвоили титул советника коммерции, он вошел в Совет торговли и мануфактур, стал также членом Совета Петербургской академии искусств. Радость от этих событий омрачалась ухудшением состояния здоровья, у него диагностировали язву желудка, которая доставляла коллекционеру много страданий. Из-за этой болезни он и умер.

Третьяков заранее побеспокоился о своем состоянии, составил завещание, на основе которого огромные суммы получал интернат для детей, Московская консерватория, богадельни, дом, в котором бесплатно жили вдовы известных художников. Кроме этого, Павел Михайлович распорядился выплачивать стипендии и пенсии рабочим своих фабрик. Не забыл он и о своих родных и близких, каждый слуга в доме получил определенную сумму.

Умер Павел Третьяков 4 декабря 1898 года. В своем последнем обращении к детям он пожелал им здоровья и наказал беречь галерею. Жена пережила мужа всего на три месяца, ее похоронили рядом с любимым Павлом. Местом упокоения Павла Третьякова стало Даниловское кладбище, рядом с могилой брата Сергея. В 1948 году братья Третьяковы были перезахоронены на Новодевичьем кладбище.

Последний дар Третьякова галерее – эскиз Левитана к картине «Над вечным покоем». Коллекционер уже был болен, хворала и его супруга, дочери вышли замуж и разъехались, опустел дом в Лаврушинском переулке. Но дом для картин, созданных талантливыми русскими художниками, всегда полон. Вот уже второе столетие люди приходят, чтобы увидеть уникальную коллекцию. И имя осталось, и дело не пропало.

Третьяковская галерея. Факты

- Третьяковская галерея закрывалась в общей сложности на шестнадцать лет (на два года при Третьякове, четыре во время ВОВ и десять на реконструкцию).
- Впервые галерея закрылась на два года из-за кражи.
- В 1891 году в Лаврушинском переулке выкрали из галереи четыре полотна.
- Для Третьякова это происшествие оказалось настоящей трагедией, и он распорядился закрыть галерею на два года. Позднее два полотна нашлись.
- В годы Великой Отечественной войны коллекция была эвакуирована в Новосибирск и вернулась в мае 1945-го.
- С 1986 по 1995 год из-за капитальной реконструкции Третьяковка была закрыта для посетителей.
- Тогда единственной экспозиционной площадью музея на целое десятилетие стало здание на Крымском Валу.
- Оно, кстати, было объединено с Третьяковской галереей как раз накануне ремонта в 1985-м.
- За годы существования собрание Третьяковской галереи увеличилось в пятьдесят раз.

Сегодня…

Третьяковская галерея превратилась не только в огромный музей с мировой известностью, но и в крупный научный центр, занимающийся хранением и реставрацией, изучением и пропагандой музейных ценностей.

Научные сотрудники галереи активно участвуют в разработке вопросов истории и теории русского искусства, устраивают многочисленные выставки, как в нашей стране, так и за рубежом, читают лекции, проводят экскурсии, ведут большую реставрационную и экспертную работу, внедряют новые формы музейной компьютерной информатики.

Третьяковская галерея обладает одной из богатейших в России специализированных библиотек, насчитывающей более 200 тысяч томов книг по искусству; единственной в своем роде фото- и слайдотекой; оснащенными современной техникой реставрационными мастерскими.

Интересно

Одним из шедевров Третьяковки считается **«Утро в сосновом бору»** (1889). Эта картина смотрит на нас с этикеток шоколадных конфет «Мишка косолапый», которые кондитерская фабрика «Эйнемъ» начала производить еще в дореволюционные времена.

Над полотном работали два художника. **Иван Шишкин** рисовал пейзаж сказочного леса, **а Константин Савицкий —** медведей.

Картина настолько понравилась Павлу Третьякову, что он без раздумий выложил авторам четыре тысячи рублей. Но, вернувшись домой, лично смыл подпись Савицкого скипидаром.

По его мнению, подпись одного художника Шишкина намного лучше ассоциировалась с названием картины «Утро в сосновом бору».

Картине с тремя героями былин и сказок Виктор Васнецов посвятил значительную часть своей жизни. Полотно является одним из рекордсменов Третьяковки по количеству лет, потраченных на его создание. Первый набросок художник сделал в 1871 году, а закончил свой шедевр только в 1898-м.

Прообразом Ильи Муромца стал император Александр III, Добрыню Никитича художник писал с самого себя, а вот прототип Алеши Поповича достоверно неизвестен, им мог быть простолюдин – Васнецов в процессе работы над картиной рисовал много портретов крестьян, извозчиков и кузнецов, которые, как ему казалось, были чем-то похожи на знаменитых сказочных персонажей.

Василий Тропинин. Кружевница (1823)

Бывший крепостной, получивший вольную в 47 лет, добился этим портретом официального признания. Точнее, представил он в Академию живописи три картины – «Кружевница», «Нищий старик» и «Портрет художника Е.О. Скотникова». И тут же был удостоен звания назначенного художника, а через год стал академиком. Более того, он вдруг стал популярным живописцем. Причем именно «Кружевница» сыграла в успехе ключевую роль. Простая девушка за работой была изображена с таким изяществом и очарованием, что к Тропинину буквально повалили заказчики.

Материал подготовила
библиотекарь 1 категории
Т.Н. Шинкарева